

## Глава 2517. Представление

Ма Минчунь упал на колени и тихо заплакал. Он потерял своего единственного сына, а теперь и всех своих братьев, которые сопровождали его на полях сражений не на жизнь, а на смерть. Они доверяли ему свои жизни, но он подвел их.

Вернувшись за пределы Бинчи, он отдал единственную команду, и эти люди мгновенно изменили верность. Сегодня все еще одна его команда, и они были готовы сражаться с королем до самого конца.

Первый был оправдан, так как он повлиял на будущее легиона. Однако борьба с королем была результатом личной мести.

Теперь его братья погибли из-за него, превратившись в кровавый туман. Здесь не было трупов, которые можно было бы похоронить.

У минчуна больше не было лица, чтобы видеть их, ему было стыдно за то, что он подвел их и подвел их семьи.

«Возможно, кто-то и смог бы пережить акт Божий, но не саморазрушение.» — Вяло сказал Ли Цыйе.

— Убей меня, убей, если посмеешь!» Мужчина был полон слез и кричал на Ли Ци; его волосы поседел.

Он хотел смерти, потому что это было бы спасением. Жить сейчас было слишком больно.

«Ты думаешь, я пощажу тебя, когда дойду до этого?» Ли Цие улыбнулся: «хотя я действительно хочу видеть, как ты страдаешь всю свою жизнь, я не в настроении ждать. Нет пощады тем, кто заслуживает смерти!»

С этими словами он поднял палец, показывая серую энергию, плавающую на кончике — очевидно, злое проклятие из прошлого. Он выстрелил прямо в сердце Минчуна.

— А!» Человек взревел, его лицо исказилось от боли. Однако он не катался по земле, а гордо стоял, страдая.

Эта боль послужила ему искуплением и уменьшила его вину.

— Базз...» Жужжание было тихим, но достаточно громким, чтобы его не заглушили крики.

Его грудь вспыхнула огнем и в конце концов превратилась в пепел. Это начало

распространяться по всему его телу.

— А!» Пронзительные крики продолжались. Его слышали все.

То, что должно было убить Ли Ци, вместо этого нацелилось на Минчунь. Его крики все еще не снискали ему симпатии толпы. Эта боль не шла ни в какое сравнение со смертью всего легиона.

Он был тем, кто создал это проклятие, так почему люди должны жалеть его?

” Ах... » наконец, его истинная судьба была полностью сожжена, что привело к смерти.

Злое проклятие превратило его тело в пепел, развеявшийся по ветру. Как будто его никогда и не было.

Мир погрузился в безмолвную тишину; все успокоились от сдержанного дыхания толпы, ибо они были поражены и лишились дара речи.

Ли Цйе легонько щелкнул пальцем, и вспыхнул священный свет.

— Папа!» Злое проклятие, которое положило конец Ма Минчуну, также стало утонченным и разрушенным.

Ли Цие снова сел на свой трон; его священный свет полностью рассеялся. Он небрежно положил ноги на золотой стол, как всегда беззаботный.

Он снова стал обычным человеком. Нет, на самом деле он снова стал извращенным и бесполезным королем, по крайней мере внешне.

Впрочем, кто посмеет сейчас смотреть на него свысока? На самом деле, когда люди украдкой поглядывали на него, они старались вести себя как можно тише, как будто беспокоить его было большим оскорблением.

Цзяньяо не удивился такому исходу. Все было решено; сопротивление Ма Минчуна было просто бесполезным.

«Кто-нибудь еще хочет что-то сказать?» — Лениво спросил ли Ци.

Учитывая его нынешний вялый и сонный вид, никто не поверит, что этот удрученный человек был тем, кто убил Тан Хэсяна, Ма Минчуна и целый легион. Да, бесполезный король гораздо больше соответствовал его нынешнему образу.

Никто не осмеливался произнести слово «нет». Такие существа, как они, были ничтожными насекомыми. Всего один его топот раздавит их всех.

«В таком случае, встань на колени.» Ли Цыйе посмотрел на толпу и сказал:

Это заставило их обмениваться взглядами. Многие люди действительно хотели встать на колени, но быть первым, кто сделал это, было немного неловко.

— Да здравствует король!» Цзяньяо прервала колебание, склонив голову, ее ясный голос успокоил толпу.

Хотя она встала на колени, чтобы поклониться, она все еще была прекрасной феей, визуальным пиршеством.

— Да здравствует король!» Все быстро пали ниц, чтобы показать свою покорность.

Даже Цзяньяо проявила свою преданность, так почему же они должны заботиться о сохранении своего лица? Они все равно бледнели по сравнению с ее престижем и статусом.

Они стояли на коленях, затаив дыхание, ожидая, что он примет решение.

Ранее, во время его коронации, некоторые из них пришли в императорский дворец, чтобы приветствовать его. Конечно, на самом деле он их не убедил, и они сделали это из страха перед Солнцем Ленгингом и серебряным секретным Легионом.

Сегодня этого уже не было. Это проявление почтения было вызвано самим королем.

Более того, они дрожали от страха, боясь гнева короля. Это может закончиться резней и концом их сект.

Они чувствовали себя так, словно вернулись в эпоху короля ясности. Нет, даже хуже.

Все это было похоже на сон. Когда короля прогнали с трона, многие смотрели на него свысока, называя куском дерьма. Сегодня они пали ниц, боясь вызвать его гнев и наказание. Эта внезапная перемена казалась сюрреалистичной и невероятной.

” Это чувство, когда тебе показывают презрение», — ли Цие посмотрел на них и усмехнулся: «я дал вам всем шанс быть независимыми, эру самоуправления, но вы все не дорожили им. Похоже, что твоей судьбой будут управлять другие.»

Это была жестокая пощечина, от которой всем стало жарко. Конечно, они не выказывали

никакого гнева и на самом деле благодарили небеса за то, что король не рассердился.

— Встань, я прощаю твои преступления.» Ли Цыйе махнул рукой и сказал:

— Благодарю вас за вашу доброту.» Толпа вздохнула с облегчением и поняла, как сильно они вспотели во время ожидания.

Этот взмах его руки мог бы заставить головы покатиться по земле. Более того, они вообще не смогут сопротивляться.

Отсутствие наказания приводило толпу в восторг. Некоторые на земле даже поклонились еще несколько раз, чтобы выразить свою благодарность за эту императорскую доброту.

<http://tl.rulate.ru/book/215/1972993>